

ПЕСНИ

ПЕСНЬ 3-я

Весна люба, ах, пришла! Зима люта, ах, прошла!
Уже сады расцвели и соловьев навели.

Ах ты, печаль, прочь отсель! Не безобразь красных сел.
Бежи себе в болота, в подземные ворота!

Бежи себе прочь во ад! Не для тебя рай и сад.
Душа моя процвела и радостей навела.

Щастлив тот и без утех, кто победил смертный грех.
Душа его — Божий град, душа его — Божий сад.

Всегда сей сад даст цветы, всегда сей сад даст плоды.
Всегда весною там цветет, и лист его не падет.

О Боже мой, ты мне — град! О Боже мой, ты мне — сад!
Невинность мне — то цветы, любовь и мир — то плоды.

Душа моя есть верба, а ты еси ей вода.
Питай мене в сей воде, утешь мене в сей беде.

Я ничего не боюсь; одних грехов страшусь.
Убий во мне всякий грех: се — ключ моих всех утех!

ПЕСНЬ 10-я

Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой есть вкус каков,
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.

Петр для чинов углы панские трет,
Федька-купец при аршине все лжет.
Тот строит дом свой на новый манер,
Тот все в процентах, пожалуй, поверь!
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.

Тот непрестанно стягает грунта,
Сей иностранны заводит скота.
Те формируют на ловлю собак,
Сих шумит дом от гостей, как кабак, —
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.

Строит на свой тон юриста права,
С диспут студенту трещит голова.
Тех беспокоит Венерин амур,
Всякому голову мучит свой дур,
А мне одна только в свете дума,
Как бы умрети мне не без ума.

Смерть страшна, замашная косо!
Ты не щадишь и царских волосов,
Ты не глядишь, где мужик, а где царь, —
Все жерешь так, как солону пожар.
Кто ж на ея плюет острую сталь?
Тот, чия совесть, как чистый хрусталь...

ПЕСНЬ 12-я

Не пойду в город богатый. Я буду на полях жить,
Буду век мой коротати, где тихо время бежит.
О дуброва! О зелена! О мати моя родна!
В тебе жизнь увеселенна, в тебе покой, тишина!

Города славны, высоки на море печалей пхнут.
Ворота красны, широки в неволю горьку ведут.
О дуброва! О зелена! и прочая.

Не хочу ездить на море, не хочу красных одеж:
Под сими крыется горе, печали, страх и мятеж.
О дуброва!.. и прочая.

Не хочу за барабаном итти пленять городов,
Не хочу и штатским саном пугать мелочных чинов.
О дуброва!.. и прочая.

Не хочу и наук новых, кроме здравого ума,
Кроме умностей Христовых, в коих сладостна дума.
О дуброва!.. и прочая.

Ничего я не желатель, кроме хлеба да воды,
Нищета мне есть приятель — давно мы с нею сваты.
О дуброва!.. и проч.

Со всех имений телесных покой да воля свята,
Кроме вечностей небесных, одна се мне жизнь свята.
О дуброва!.. и проч.

А естли до сих угодий и грех еще победить,
То не знаю, сей выгоды возможен ли лутче быть.
О дуброва!.. и проч.

Здравствуй, мой милый покою! Вовеки ты будешь со мной.
Добро мне быти с тобою: ты мой век будь, а я твой.
О дуброва! О свобода! В тебе я начал мудреть,
До тебе моя природа, в тебе хощу и умереть.

ПЕСНЬ 13-я

Ах, поля, поля зелены,
Поля цветом распещренны!
Ах долины, яры,
Круглы могилы, бугры!

Ах вы, вод потоки чисты!
Ах вы, берега трависты!
Ах ваши волоса, вы, кудрявые леса!

Жайворонок меж полями,
Соловейко меж садами;
Тот, выпрь летя, сверчит, а сей на ветвях свистит.

А когда взойшла денница,
Свищет в той час всяка птица,
Музыкою воздух растворенный шумит вкруг.

Только солнце выникает,
Пастух овцы выгоняет
И на свою свирель выдает дождливый трель.

Пропадайте, думы трудны,
Города премноголюдны!
А я с хлеба куском умру на месте таком.

ПЕСНЬ 16-я

Прошли облака. Радостна дуга сияет.
Прошла вся тоска. Свет наш блистает.
Веселие сердечное есть чистый свет вёдра,
Если миновал мрак и шум мирского ветра.

О прелестный мир! Ты мне — окиян, пучина.
Ты — мрак, облак, вихрь, тоска, кручина.
Се радуга прекрасная мне ведро блистает,
Сердечная голубочка мне мир вещает.

Прощай, о печаль! Прощай, прощай, зла утроба!
Я на ноги встал, воскрес из гроба.
О отрасли Давидовска! Ты брег мне и кифа,
Ты радуга, жизнь, ведро мне, свет, мир, олива.

ПЕСНЬ 18-я

Ой ты, птичко жолтобоко,
Не клади гнезда высоко!
Клади на зеленой травке,
На молоденькой муравке.
От ястреб над головою
Висит, хочет ухватить,
Вашею живет он кровью,
От, от! кохти он острит!

Стоит явор над горою,
Все кивает головою.
Буйны ветры повевают,
Руки явору ломают.
А вербочки шумят низко,
Волокут мене до сна.
Тут течет поточок близко;
Видно воду аж до дна.

На что ж мне замышляти,
Что в селе родила мати?
Нехай у тех мозок рвется,
Кто высоко в гору дмется,
А я буду себе тихо
Коротати милый век.
Так минет мене все лихо,
Щастлив буду человек.

ПЕСНЬ 21-я

Щастие, где ты живешь? Горлицы, скажите!
В поле ли овцы пасешь? Голубы, взвестите!
 О щастие, наш ясный свет,
 О щастие, наш красный цвет!
Ты мати и дом, появися, покажися!

Щастие! Где ты живешь? Мудрые, скажите!
В небе ли ты пиво пьешь? Книжники, взвестите!
 О щастие, наш ясный свет,
 О щастие, наш красный цвет!
Ты мати и дом, появися, покажися!

Книжники се все молчат, птицы тож все немы,
Не говорят, где есть мать, мы же все не немы.
 О щастие... и прочая.

Щастия нет на земле, щастия нет в небе,
Не заключилось в угле, инде искать тебе.
 О щастие... и прочая.

Небо, земля и душа, звезды все, — прощайте!
Все вы мне — гавань дурна, впредь не ожидайте.
 О щастие... и прочая.

Все я минул небеса, негли вдаль обрящу,
И преисподняя вся, негли его срящу.
 О щастие... и прочая.

Се мой любезный прескор, скачет младый елень,
Выше небес, выше гор; крын мой — чист, нов, зелен.
 О щастие, мой свет ясный!
 О щастие, мой цвет красный!
Ты мати и дом, ныне вижу, ныне слышу!

Сладость его есть гортань, очи голубины,
Весь есть любовь и Харрань, руце кристаллины.
 О щастие... и прочая.

Не прикасайся ты мне, абие мя срящешь,
Не обретай мя извне, абие обрящешь.
 О щастие... и прочая.

Ах! Обрати мне твой взор: он мя воскриляет,
Выше стихий, выше гор он мя оперяет.
 О щастие... и прочая.

Сядем себе, брате мой, сядем для беседы.
Сладок твой глагол живой, чистит мне все беды.
 О щастие, мой свет ясный!
 О щастие, мой цвет красный!
Ты матери и дом, днесь ты вижу, днесь ты слышу!

В полдень ты спишь на горах, стадо пасешь в кринах,
Не в Гергесенских полях и не их долинах.
 О щастие... и прочая.

ПЕСНЬ 23-я

О дражайше жизни время,
Коль тебя мы не щадим!
Коль так, как излишне бремя,
Всюду мещем, не глядим!
Будто прожитый час возвратится назад,
Будто реки до своих повернутся ключей,
Будто в наших руках лет до прибавки взять,
Будто наш из бесчисленных составленный век дней.

Для чего ж мы жить желаем
Лет на свете восемьсот,
Ежели мы их теряем
На всякий безделиц род?
Лутче час честно жить, неж скверно целый день,
Лутче один день свят от безбожного года,
Лутче один год чист, неж десяток скверен,
Лутче в пользе десять лет, неж весь век без плода.

Брось, любезный друг, безделья,
Пресечи толикий вред,
Сей момент приймись до дела:
Вот, вот, время уплывет!
Не наше то уже, что прошло мимо нас,
Не наше то, что породит будуща пора,
Днешний день только наш, а не утренний час.
Не знаем, что принесет вечерняя заря.

Естли ж не умеешь жити,
Так учись фигуры сей!
Ах, не может всяк вместити
Разум хитрости твоей.
Знаю, что наша жизнь полна суетных врак,
Знаю, что преглупая тварь в свете человек,
Знаю, что чем живет, тем горший он дурак,
Знаю, что слеп тот, кто закладывает себе век.

ПЕСНЬ 24-я

О покой наш небесный! Где ты скрылся с наших глаз?
Ты нам обще всем любезный, в разный путь разбил ты нас.

За тобою то ветрила простирают в кораблях,
Чтоб могли тебе те крила по чужих сыскать странах.

За тобою маршируют, разоряют города,
Целый век бомбардируют, но достанут ли когда?

Кажется, живут печали по великих больш домах;
Больш спокоен домик малый, если в нужных сыт вещах.

Ах, ничем мы не довольны — се источник всех скорбей!
Разных ум затеев полный — вот источник мятежей!

Поудержмо дух несытый! Полно мучить краткий век!
Что ль нам дать край знаменитый? Будешь тоже человек.

Ведь печаль везде летает, по земле и по воде,
Сей бес молний всех быстрее может нас сыскать везде.

Будьмо тем, что Бог дал, ради, разбиваймо скорбь шутя,
Полно нас червям снедати, ведь есть чаша всем людям.

Славны, например, герои, но побиты на полях.
Долго кто живет в покое, страждет в старых тот летах.

Вас Бог одарил грунтами, но вдруг может то пропасть,
А мой жребий с голяками, но Бог мудрости дал часть.